

В конечном счёте Ван Мин так и не решился поднять руку на Чу Сихэня, поскольку Бай Цзиньли, заметив, что тот не горит желанием делиться приправами, просто увёл его в сторону.

Ван Мин, который вечно смотрел на Чу Сихэня волком, перед Бай Цзиньли вёл себя на редкость послушно.

Наверное, это и есть сила главного героя? — подумал про себя Чу Сихэнь.

Все плотно поужинали мясом мутировавшего животного и благополучно пережили ночь. Поскольку Хао Жэнь и его группа ещё не вернулись из аэропорта, временный лагерь решили не переносить, а так как Ло Су всё ещё не пришёл в себя, весь следующий день команда провела, не покидая палаток.

Те, кто проголодался, продолжали жарить мясо прямо у входа.

В этом мире почти вся еда давно сгнила, но мясо мутанта даже за ночь не испортилось. Это немного успокоило отчаявшихся людей.

Ван Мин, разумеется, не мог простить Чу Сихэню того, что тот при всех поставил его в неловкое положение из-за какой-то ерунды вроде приправ.

Проснувшись и кое-как запихнув в себя пару кусков безвкусного мяса, он отправился к палатке Ло Су.

Сам он делил палатку с Хань Чуном, а за Ло Су присматривал Бай Цзиньли. Хотя они познакомились только вчера, Ван Мин уже успел проникнуться к Бай Цзиньли симпатией, считая его достойным «старшей невесткой». Он был уверен, что Бай Цзиньли в сто раз лучше Чу Сихэня и куда больше подходит их лидеру.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее его раздражало само присутствие Чу Сихэня.

Поэтому, перекинувшись парой слов с Бай Цзиньли, он отправился на поиски Чу Сихэня.

— Чу Сихэнь, пойдём со мной. Перед тем как потерять сознание, босс просил передать тебе кое-какие слова. А вчера я был слишком вспыльчив, наговорил лишнего, заодно и извинюсь, — сказал Ван Мин, подойдя к палатке.

Чу Сихэнь, который сидел рядом с палаткой, дремал. Вчера вечером он, Чжоу Цюань и Су Янь не стали заходить внутрь, уступив место раненому Гао Линю.

Голос Ван Мина был довольно громким, и все трое проснулись.

Первым подал голос Чжоу Цюань:

— Не пойдёт. Что хотел сказать, говори здесь. Кто знает, что у тебя на уме!

Ван Мина этот парень уже порядком достал. Какой-то обычный человек без способностей, а смеет ещё огрызаться!

— Я с Чу Сихэнем разговариваю, тебя это каким боком касается? — Ван Мин проигнорировал Чжоу Цюаня и снова обратился к Чу Сихэню тоном, не терпящим возражений: — Ты слышал, что я сказал? Иди за мной. Если не хочешь знать, что босс тебе передал, я ухожу.

Чу Сихэнь с недоумением посмотрел на него:

— Ло Су что, при смерти? Тебе пришлось прийти, чтобы передать предсмертное послание?

— Чу Сихэнь, не наглей! Босс скоро очнётся! — Ван Мин терпеть не мог, когда кто-то говорил плохо о Ло Су.

— Тогда к чему такая спешка? Я подожду, пока Ло Су очнётся, и сам у него спрошу, — Чу Сихэнь даже не шелохнулся.

Чжоу Цюань поддержал его:

— Верно. Отношения Чу Сихэня с Ло Су куда ближе, чем твои. Зачем нам посредник? Прямо как в поговорке: император не спешит, а евнух суетится!

— Мелкий, я долго терпел. Я же сказал: не лезьте в наш разговор! Ещё раз откроешь рот — убью! — Ван Мин схватил Чжоу Цюаня за шиворот и с лёгкостью поднял над землёй.

Чжоу Цюань заболтался в воздухе, словно подвешенная лягушка.

— Отпусти его, я пойду с тобой, — Чу Сихэнь медленно поднялся. За ночь, проведённую у палатки, у него всё тело затекло.

Встав, он почувствовал, что ноги онемели, и для опоры подобрал деревянную палку, которой жарил мясо.

Увидев, что Чу Сихэнь согласился, Ван Мин бросил Чжоу Цюаня на землю.

Перед уходом он указал на него пальцем:

— Не вздумай идти следом и подслушивать, иначе не увидишь завтрашнего рассвета.

Чжоу Цюань не решился преследовать их, но, не боясь смерти, крикнул вдогонку:

— Брат, не уходи далеко! Если он решит напасть, ори во весь голос, я прибегу на помощь!

Хотя шансов выжить у него было мало, настоящая мужская дружба требовала верности.

Чу Сихэнь кивнул и последовал за Ван Мином в сторону леса.

Миновав деревья, они вышли к реке, протекавшей всего в десяти метрах. Именно туда Ван Мин и привёл Чу Сихэня.

— Хао Жэнь просил не приближаться к воде. Зачем ты притащил меня сюда, Ван Мин? — Чу Сихэнь задал вопрос, но не остановился.

Ван Мин оглянулся и раздражённо бросил:

— Сказано идти — иди, чего столько болтаешь?

В его глазах Чу Сихэнь был никчёмным слабаком, который всё сносил. Даже когда они с Хань Чуном открыто или исподтишка травили его, тот никогда не жаловался боссу.

Раз уж он пошёл за ним, то никуда не денется. Ван Мин намеренно привёл его к реке. Говорили, что здесь водятся мутировавшие рыбы-людоеды, а может, и крокодилы. Он надеялся, что кто-нибудь из них сожрёт Чу Сихэня, а когда Ло Су очнётся, он скажет, что тот сам подошёл к воде и стал жертвой хищника.

План казался безупречным, и Ван Мин уже представлял Чу Сихэня мёртвым.

— Шевелись, чего тащишься, как девка, — он пришёл в восторг, увидев воду.

Наконец-то он избавится от этого никчёмного балласта!

Заметив реку, Чу Сихэнь остановился:

— Говори здесь. Дальше идти опасно.

Ван Мин оглянулся с хищной улыбкой:

— Со мной рядом тебе ничего не грозит. Быстрее!

Сказав это, он развернулся и силой потащил Чу Сихэня к самой кромке воды. Тот не сопротивлялся, словно у него совсем не было костей.

Оказавшись у берега, Ван Мин достал нож, полоснул себя по ладони и подставил её под воду, чтобы кровь начала стекать в реку.

— Ван Мин, что ты творишь? Жить надоело? — спокойно спросил Чу Сихэнь.

Ван Мин, опасаясь, что тот сбежит, одной рукой держал его, а другой сжимал кровоточащую рану.

— Это тебе жить незначет! Ты только тянешь босса на дно. Теперь, когда с ним Бай Цзиньли, тебе здесь не место! — выкрикнул он, не сводя глаз с воды.

Река была довольно широкой, и Ван Мин выбрал место у заводи, где течение было слабым, так что любой всплеск был бы виден сразу.

Чу Сихэнь даже не пытался вырваться:

— Если Ло Су решил быть с Бай Цзиньли, я не стану навязываться. Тебе не стоило устраивать такой цирк, рискуя собой. Оно того не стоит.

— Если ты сдохнешь, для меня всё будет стоять того! — едва он закончил фразу, как в воде показалась огромная тень, размером с человека.

Лицо Ван Мина исказилось в безумной улыбке:

— Не бойся, эта рыбина такая большая, что проглотит тебя целиком, даже не успеешь почувствовать боль!

Как только тень, почуяв запах крови, рванулась к поверхности, Ван Мин вцепился в Чу Сихэня, пытаясь толкнуть его прямо в пасть мутанта.

Раздался всплеск. Огромная серо-чёрная рыба вылетела из воды, обнажив два ряда острых, как пила, зубов.

Ван Мин вздрогнул. Инстинктивно пытаясь отпрянуть, он обнаружил, что не может сдвинуть Чу Сихэня с места.

Он в ужасе обернулся и встретился с ледяным взглядом.

— Я же советовал не рисковать собой, — холодно усмехнулся Чу Сихэнь и поманил пальцем чудовище.

Ван Мин в шоке распахнул глаза, но не успел ничего предпринять: рыба, выпрыгнув из воды,

намертво вцепилась ему в голову.

Он рассчитывал, что, скормив Чу Сихэня монстру, сам успеет сбежать, используя свою способность к ускорению. Но у него не было ни единого шанса!

Чу Сихэнь даже не моргнул, глядя, как острые зубы пронзают шею Ван Мина. Затем он ловко вогнал заточенную палку, которой жарил мясо, прямо в голову рыбе, пробив её насквозь.

Тёплая алая кровь брызнула ему на бледное лицо.

<http://bllate.org/book/21256/2151626>